ЭКСПЕРТНЫЙ КЛУБ ЧЕЛЯБИНСКА. ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРЕЗИДЕНТА ПО ИЗМЕНЕНИЮ КОНСТИТУЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРИЧИНЫ, СОДЕРЖАНИЕ ПОПРАВОК И ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ

Сергей Зырянов, доктор политических наук, директор Челябинского филиала РАНХиГС:

— Очень приятно видеть такое большое собрание студентов-политологов. Это было нашей с Василием Анатольевичем (Зориным) мечтой — собрать вас всех вместе, познакомить друг с другом, посмотреть на будущее Южно-Уральской школы политологии. Каждый из вас учится в своем вузе, варится в своем «котелке», а профессия у вас одна и вам все равно придется потом по жизни пересекаться, то по одну сторону политических баррикад, то по другую. Поскольку вы уже профессионально ориентированы и в какой-то степени подготовлены, то мы посчитали возможным предложить вам это общение в рамках экспертного клуба, для обсуждения поводу поправок в Конституцию. У нас выступят со своей позицией несколько спикеров, вы послушаете их, как-то отнеситесь к этому, задайте вопросы, если захотите, выскажите свою позицию.

Надеюсь, вы знаете, что в Российскую Конституцию за время ее действия уже было принято 16 поправок. То, что обсуждается сейчас — это 17-я по счёту группа поправок, но все эти поправки будут предлагаться одним законопроектом, за который и будут голосовать граждане России. Комиссия по подготовке предложений в законопроект получила уже более 600 поправок, а первоначально 22 поправки внес президент, который и дал начало широкому обсуждению самых разных законотворческих инициатив политиков и граждан. Тема отношения населения, граждан, жителей города Челябинска к Конституции заинтересовала нас в связи с пятнадцатилетием Конституции России. Эти исследования лаборатория прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС начала проводить в 2013 г. Мы периодически повторяем их, меняя, а иногда повторяя вопросы. Вот вы видите характеристику тех вопросов, которые использованы для презентации сегодня. «Какое из нижеприведённых суждений наиболее точно отражает роль Конституции в жизни страны?»[1] Посмотрите динамику, как население реагирует на оценку закона законов. «Конституция гарантирует, обеспечивает права и свободы граждан» — так в 2019 г. считало 18 %, примерно каждый пятый. Не так уж много, с чем это связано — это отдельный разговор. «Конституция поддерживает порядок в деятельности государства» — с точки зрения юридической так видят Конституцию только 10 % опрошенных. «Конституция регулирует отношения между различными ветвями власти» — увы, очень мало граждан замечают эту функцию основного закона, только 5 %. Большинство из опрошенных в 2019 г. (43 %) считают, что Конституция не играет решающей роли в жизни страны, поскольку мало кто с ней считается. Предположу, что это ценностное отношение начинается с позиции самого гражданина — видимо, он сам мало считается с Конституцией, хотя с другой стороны он видит отношение к ней властной элиты. Ещё один аспект действия конституции: «На Ваш взгляд, соблюдаются ли основные конституционные нормы в современном российском обществе?». Считают, что соблюдаются 25,7 %, а почти 30 % считает, что большинство конституционных норм не соблюдается. Так видит население ситуацию с действием конституции. Ещё более жесткую оценку дали респонденты, выбравшие позицию: «Конституционные нормы практически не соблюдаются» — 31,7 %. Затруднились ответить — 13,2 %. Да, есть социально-экономическая и политическая реальность, которую каждый человек расшифровывает по-своему, исходя из своих собственных интересов и оценки своего социально-экономического положения. «Как вы считаете, в какой мере Конституция России отвечает потребностям и интересам общества?». Напомню, что согласно Конституции, народ считается источником власти в России. Почти треть (34,7 %) считает, что Конституция полностью отвечает интересам общества, не отвечает — 43,6 %, затруднившихся ответить, увы, всегда очень много — 21,9 %. Следующий вопрос: «Как вы считаете, в ка-

[1] Мнение жителей города Челябинска о Конституции Российской Федерации: социологическое исследование Лаборатории прикладной политологии и социологии Челябинского филиала РАНХиГС в период с 26 по 28 октября 2013 г. URL: https://chel.ranepa.ru/nauka/soc-issledovaniya/mnenie-zhiteley-goroda-chelyabinska-o-konstitutsii-rossiyskoy-federatsii.php (дата обращения: 04.04.2020).

кой мере Конституция отвечает интересам и потребностям государства?». Для гражданина есть он, а вне него — есть государство как совокупность юридических институтов. Так вот, 54% считают, что Конституция отвечает интересам государства (это на 20 % больше, чем в предыдущем вопросе). Это, видимо, значит, что население воспринимает Конституцию как правовой инструмент, которым пользуется в большей степени государство, а не общество. Мне кажется, это реалистичное восприятие. «Как вы считаете, соответствует ли содержание Конституции современной российской действительности?». Ответ «Соответствует действительности» (внесение изменений в Конституцию не требуется) выбрало 11,7 % респондентов. А вот ответ «Требуется внесение изменений в Конституцию, чтобы привести её в соответствие со сложившейся действительностью» выбрало 26,4 %. Альтернативную позицию «Необходимо предпринимать шаги по изменению существующей действительности и приведению её к соответствию с нормами Конституции» — 36,9 %. Затруднились ответить — 24,9 %.

Итак, мы подходим к ключевому вопросу, а надо ли вносить поправки в Конституцию? И вот, в конце 2019 г. считают, что необходимо — 53,9 % (а в 2018 г. было 47,6 %). Другая точка зрения — не требуется внесение изменений в Конституцию РФ — так в 2019 г. считает 21,9 % информантов, а в 2018 г. их было 36,3 %. Заметное изменение этих цифр связано с латентным кризисом, который длится у нас в обществе уже не первый год. Ухудшение материального и социального положения сдвигает оценки граждан в определенную сторону. «Как Вы считаете, ориентирована ли на соблюдение Конституции властвующая элита России?». Считают, что ориентирована, те же 26—27 %, не ориентирована — 56 %. Я рискну предположить, вы можете с этим согласиться или нет, что опрашиваемые, конечно, не на столько детально знакомы с этим правовым документом. Хотя по нашим же опросам 70 % южноуральцев в той или иной степени знакомы с содержанием Конституции, только 30 % сказали, что их Конституция не интересует. Однако граждане, даже зная нормы Конституции, формулируют оценки, исходя из условий своего сегодняшнего существования, себя, своей семьи. Можно предположить, что отвечая на вопрос об изменении Конституции, они транслируют наиболее острые проблемы своего повседневного существования и ожидания их решения государством. Приведу несколько позиций опроса, на этот раз ВЦИОМа, проведенного в феврале 2020 г., и посвященного знанию предложенных Президентом поправок. Социологи продолжили вопрос о поддержке президентских поправок в Конституцию (Источник: ВЦИОМ, 20 февраля 2020 года, 1600 респондентов)[1]. Ответы на вопрос: «Знаете ли Вы, какие конкретно поправки будут вынесены на общероссийское голосование?» даны на рис. 1.

Как следует из ответов, говорят то, что знают, относительно немногие (от 3 до 9% опрошенных), а это свидетельство того, что интеоризировать содержание предложенных В. Путиным поправок пока готова небольшая часть граждан России. А поскольку (по данным этого же опроса) 41 % информантов обязательно примут участие в голосовании и 25 % скорее примут поправки, то значительная часть — 66 % тех, кто пойдет голосовать даже не знают, за что же они будут голосовать. Правда, есть ещё время познакомиться с поправками. Однако уже сейчас, познакомившись с формулировками поправок в ходе интервью с анкетером, респонденты весьма уверенно говорят об их поддержке. Ответы на вопрос «Поддержите ли вы внесение в Конституцию следующих изменений?» распределились следующим образом (рис. 2).

Вот такая картина получается с восприятием граждан этого сложного процесса после того, как президент озвучил идею изменения Конституции. То, что предлагает политический класс России, это не новшество. По разным причинам менялась Конституция, и уже, как я отмечал, 16 поправок были внесены в соответствующие статьи Конституции. Скажем, меняется название субъекта Федерации — нужно вносить поправку в Конституцию. Понятные и простые причины, предусмотренные самой Конституцией. То, что происходит сейчас — это существенно более важно и с точки зрения количества поправок, потому что более 600 предложений о поправках приняла комиссия пока только к рассмотрению. Студенты Челябинского филиала РАНХиГС тоже принимали участие в выдвижении этих поправок, встречались с сенаторами от Челябинской области. Очень интересные позиции были озвучены. Я думаю, что они уже на рабочем столе комиссии, которая как раз анализом предложений с поправками и занимается. Кстати, в составе этой комиссии

[1] Россияне оценили поправки к конституции // Официальный сайт ВЦИОМ. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10171 (дата обращения: 04.04.2020).

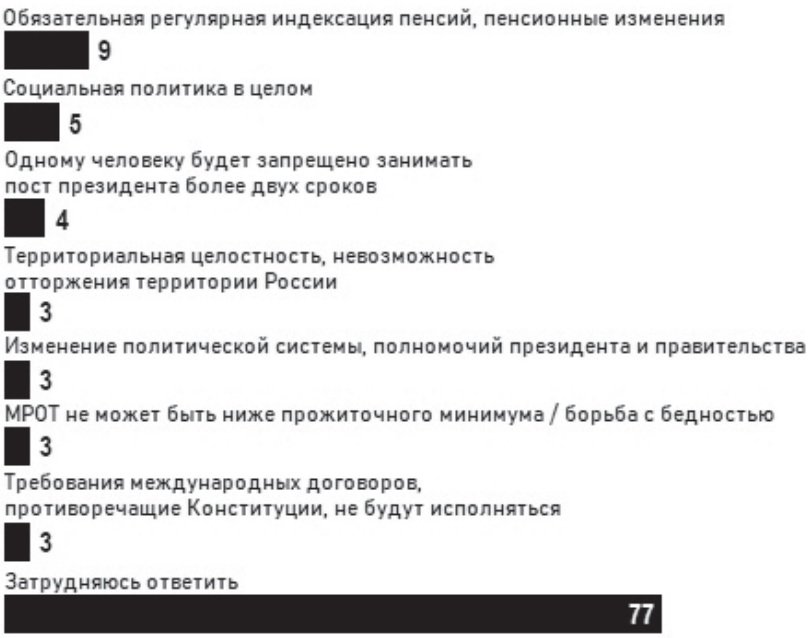

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Знаете ли Вы, какие конкретно поправки будут вынесены на общероссийское голосование?»

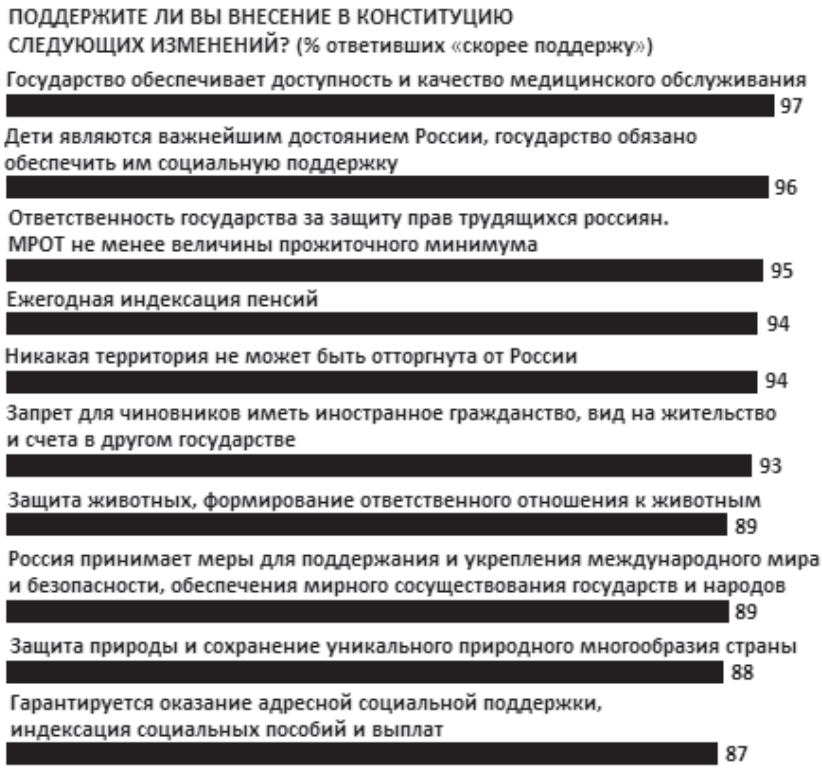

Рис. 2. Ответы на вопрос «Поддержите ли вы внесение в Конституцию следующих изменений?»

работают представители Челябинской области, это Владимир Мякуш, Валерий Гартунг, Павел Крашенинников, а также Александр Калинин — выпускник Челябинского филиала РАНХиГС, сегодня он возглавляет общественное объединение предпринимателей «ОПОРА России».

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Мы начали с характеристики состояния общественного мнения, теперь напрашивается вопрос: «О чем речь идет в поправках?». Прошу выступить доктора политических наук Виталия Иванова. Что же в итоге вносится на всенародное голосование?

Виталий Иванов, доктор политических наук, профессор ЧелГУ:

— Прежде всего я скажу о значимости Конституции как основного закона. Людям моего поколения довелось жить в разных политических системах, хочу обратить ваше внимание, что несбалансированная система государственной власти и политическая система в начале 1990-х гг. привела к конфликту внутри власти, расстрелу парламента. Это простой фактор, который говорит, к чему может привести неправильно прописанный закон, а тогда в Конституцию вносились изменения каждый день. Съезд народных депутатов или Верховный совет вносил эти поправки. Теперь что касается нынешних поправок в Конституцию. Почему именно сейчас предлагается обществу глубокая модернизация Конституции. Причины две. Первая — транзит президентской власти. Это уже не оспаривается ни самим Путиным, ни политической элитой. Президент не будет искать пути, чтобы остаться на своем посту. И далее об этом говорит одна из ключевых поправок, которые он предложил — фиксированное количество сроков на посту президента, два срока. Значит, наш ждет ротация элит в высшем эшелоне власти. Уходя с этого ключевого поста, президент (он это делает осознанно и целесообразно) пытается модернизировать систему организации прежде всего высшей власти, чтобы подстраховать общество и государство от некомпетентности возможного преемника. Поэтому создается система коллективной ответственности по ряду ключевых вопросов. Эта первая причина. Почему он это делает? В одном из интервью он сказал, что думал о преемнике с первого дня нахождения на посту президента РФ. Он прекрасно понимает, что вызовы, которые ждут Россию сейчас, имеют глобальный характер, потому что у нас находится треть мировых ресурсов. Мы обложены санкциями не потому, что имеем определенную позицию по Украине, а потому, что не допускают нас в ранг самостоятельного субъекта международной политике. Не допускают нас реализовать этот статус. Дальше это будет усугубляться, поскольку Китай выходит на мировую арену. Ситуация «не допустить связки «Россия-Китай» со стороны коллективного Запада» будет встречать в отношении России конкретное принятие мер и санкционных, и информационных. Поэтому президент пытается модернизировать систему так, чтобы она была защищена от внешних угроз, плюс существуют внутренние угрозы, о которых он тоже говорил, а именно, сложный состав РФ. Мы имеем многообразие видов субъектов Федерации: у нас есть и республики, и автономные округа, автономная область, края. Масштабы огромны, этот фактор заставляет уделять огромное внимание механизмам политической власти, которые бы обеспечивали защиту от сепаратизма, внутренних конфликтов, подобных тому, который был в 1993 г.. Третий фактор. У нас Конституция принималась в 1993 г., в особых условиях, когда были распущены представительно-законодательные органы власти, когда была блокирована работа Конституционного суда, фактически работала только исполнительная вертикаль власти и президент. Влияние на ту концепцию Конституции со стороны представительных органов власти было минимальным — они просто были распущены. За 27 лет накопилось очень много изменений в самой политической системе, плюс сама Конституция в 1993 г. принималась в авральном режиме. Она имеет ряд дефектов, которые негативно в течение трех десятилетий сказывались на системе управления страной. Путин сталкивался с этими проблемами. Часть из них он решил с помощью муниципальной, административной, федеративной, партийной реформ. Эти принятые меры закреплены в федеральных законах, но не в Конституции. Есть возможность переиграть, пересмотреть. Путин хочет привести Конституцию в соответствии с той моделью власти, которая была выстроена им и его политической командой. Что предлагается сделать? Я буду говорить о поправках, которые были предложены президентом и легли в основу законопроекта, уже принятого Государственной Думой в первом чте-

нии 19 февраля. Предлагается внести три группы изменений в Конституцию. Первая группа изменений касается в целом России как федеративного государства. Что это за поправки? Первая часть поправок касается обеспечения национальной безопасности. Это приоритет российского законодательства над решением международных юстиций. Буквально два дня назад арбитражный суд в Гааге присудил России 50 миллиардов долларов к выплате в пользу ряда акционеров ЮКОСа. Аргументы Российской Федерации суд не принял во внимание. Из всех наших доводов судом принят только один. И подобная практика будет нарастать. Нас заставили выплатить 3 миллиарда долларов Украине по газовым контрактам. Использование международных судов как инструментов давления на Россию является элементом гибридной войны. Мы видим, что творится с доппинговыми проблемами, наш спорт просто парализовали и уничтожают. Формально это законно, а фактически не требуют никаких доказательств, никакого справедливого судебного разбирательства. Поэтому, поправки по поводу приоритета российского законодательства над решением международных юстиций, очень своевременные и правильные. Это один из инструментов защиты суверенитета РФ.

Ряд поправок президент предлагает для более эффективного обеспечения национальной безопасности России с точки зрения выполнения чиновниками своих обязательств перед государством и обществом: ограничение на право иметь гражданство в других государствах. Справедливое и очень верное решение, потому что, если ты служишь государству, то ты должен быть гражданином именно этого государства. Параллельно предлагается поправка, которая комитетом Госдумы утверждена, — запрет на наличие банковских счетов в других государствах. Сейчас мы видим ситуацию, когда чиновники подвержены криминально-политической миграции. Они зарабатывают здесь, а прячутся там.

Вторая группа поправок — нормы, которые касаются России, как социального государства. У нас в Конституции написано, что Россия является социальным государством. На практике это очень с трудом прослеживается. Поэтому люди поддерживают поправки, связанные с индексации пенсий. Когда поправки по поводу повышения пенсионного возраста обсуждались, то некоторые чиновники пугали, что пенсионное обеспечение вообще может быть отменено. Чтобы снять эти опасения в обществе, закрепить за государством обязательства, предложено установить МРОТ не ниже величины прожиточного минимума, гарантировать индексацию пенсий и сохранить солидарную пенсионную систему. Старшее поколение получила ответ на вопрос «А какая пенсия у меня будет?». Государство берет на себя серьезные социальные обязательства. Основная часть поправок касается, кончено, системы власти. Причем, в системе есть два новых принципиальных положения, на которых бы я хотел остановиться. Во-первых, вводится понятие системы публичной власти. Этого положения нет в старой Конституции, это был ее ключевой дефект, он мешал управлять страной. У нас местное самоуправление выведено в отдельный вид публичной власти, которое не входит в систему государственной власти, действует автономно. Эту автономию в 1990-е гг. мы помним как борьбу Тарасова и Сумина, Чернецкого и Росселя, мы помним яростные споры по поводу бюджета поселка Хомутинино и Увельского района. Органы государственной власти субъектов Федерации тут тоже только общие принципы оставались за федерацией, института федерального вмешательства не было создано. Центр не мог повлиять на регионы и на местное самоуправление. Сейчас президент предлагает эту главную деформацию ликвидировать, ввести три уровня публичной власти: федеральный, региональный как государственный и местного самоуправления как вид власти по месту жительства граждан. Теперь три уровня будут связаны между собой, государственная власть сможет регулировать все процесс непосредственно по месту жительства человека без ограничений. Это принципиальное положение, которое утверждает результаты муниципальной реформы 2003 г. на уровне Конституции. Дальше, предлагается создать новый орган — Госсовет РФ. Это один из ключевых моментов конституционной реформы. Госсовет будет заниматься координацией действий органов власти и принимать решения по вопросам внутренней и внешней политики. Это орган будет как Съезд народных депутатов. Мы пока не знаем, кто будет возглавлять этот орган, а, самое главное, как он будет встроен в систему власти. Параметры нового института власти будут оформлены специальным конституционным законом. Это очень серьезно повлияет на саму систему власти. Что еще принципиально нового? Фактически внесены корректировки в саму систему разделения властей: отношения президента с парламентом, судебной влас-

тью. В российской Конституции президент как глава государства является ключевой фигурой. Он несет основную ответственность за внешнюю и внутреннюю политику. Сегодня президент может принимать огромное количество решений. Предлагаемые им изменения касаются, прежде всего, базовых решений, кадровых, например, назначения ключевых политических фигур. Президент предлагает усилить позиции парламента, предав им утверждение главы правительства и федеральных министров. До этого политические партии, представленные в Госдуме, давали только согласие на назначение главы правительства. После принятия закона они будут утверждать не только главу, но и заместителей правительства, министров, за исключением министров силового блока. Их президент будет назначать сам после консультации с Советом Федерации. Теперь ответственность за деятельность правительства будет нести не только президент, но и парламент. Важно то, что раньше президент был над ветвями власти, то теперь он будет осуществлять общее руководство правительством. Это ключевой признак президентской республики. Премьер-министр будет персонально отвечать за свою деятельность перед президентом, президент может освободить любого члена правительства, включая председателя. Что касается парламента, то президент предлагает разделить ответственность в назначении членов правительства, его председателя, Совету Федерации в назначении прокуроров субъектов Федерации, судей Конституционного и Верховного Суда. В отдельный блок можно вынести поправки о гарантиях президенту, который уходит с занимаемой должности. Вводится механизм неприкосновенности президента, он есть сейчас в федеральном законе, теперь это вводится в Конституцию, привлечение президента к ответственности, возможно, в порядке, предусмотренном процедурой импичмента действующему президенту.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Полномочия президента увеличиваются или сокращаются?

Виталий Иванов, доктор политических наук, профессор ЧелГУ.

— Если брать в целом всю концепцию поправок, то полномочия президента увеличиваются, но ответственность за кадровые назначения делятся между президентом и основными органами власти.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Для обывателя эта часть конституционной реформы наименее понятна и прозрачна. Даже если мы посмотрим на данные опросов, то социальная составляющая здесь доминирует. Но позволю комментарий к выступлению Сергея Зырянов. Да, 92 процента поддерживали идею пенсионных гарантий , но эта же позиция в лидерах и антирейтинга. Противоречие очень интересное, я хочу пригласить к нашему разговору Галину Михайловну Казакову, доктора культурологии, советника ректора аграрного университета. Что предлагается изменить в Конституции по социальной составляющей?

Галина Казакова, доктор культурологии, профессор, советник ректора ЮУрГАУ:

— Я вначале бы хотела сказать о социокультурном контексте, в котором мы сейчас пребываем и в котором происходят поправки в Конституцию. Конституция — это фундаментальный закон, в какой-то своей части он должен быть статичен, незыблем. Но, если не будет изменений, то он перестанет, условно говоря, быть живым законом. Необходимость поправок — вещь нормальная, вещь бытовая. Отмечу, что в США, где временной опыт демократии в 10 раз больше, чем у нас, было предложено внести 5 тысяч поправок в Конституцию. У нас — 500 поправок. У них внесение поправок длилось с конца XVIII в. до конца XX в., из 5 тысяч поправок экспертизу прошло всего лишь 27 поправок. Ратифицировано было 26, потому что одна поправка «съела» предыдущую. Второй момент. Вот у нас сегодня приводилась статистика, сколько человек читало Конституцию, а сколько нет. Одна олимпийская чемпионка не постыдилась и сказала, что она наконец прочитала Конституцию. Кремль сказал, что ее признание делает ей честь. Хочу сказать, что Конституцию в большинстве своем читали и изучали, если не все, то почти все. Изучение Конституции внесено в учебные программы курса обществознание. Другое дело, что изучают ее в 15—16 лет, со временем забывают её статьи. Еще один момент. Если у нас Конституция действительно рабочая, соблюдаются все ее условия, то работа системы налажена. Как говорится, хорошего руководителя не должно быть видно. Конституция работает по умолчанию, поэтому нам было бы неплохо достичь такой ситуации. Ну и обращусь к примеру американского общества, граждане которого по утрам поднимают флаг своей

страны. В 2006 г. был проведен опрос по поводу того, насколько американцы знают знаменитые пять поправок Билля о правах 1791 г. Это поправки о свободе слова, прессы, общественных высказываний. Так вот, из тысячи человек эти пять поправок знал только один человек. А перечислить имена пяти членов семьи Симпсонов из мультипликационного сериала смогли 250 человек. В каких случаях обычно вносятся поправки в Конституцию? Их три. Первая, это когда по каким-то объективным причинам проигнорировали какие-либо события. Второй случай, это когда в ходе конституционной практики обнаружилась двусмысленность толкования статей. Это и один из наших случаев, это слово «подряд» к срокам президента, по мнению действующего президента, вносило двусмысленность. Это вошло в первые его поправки. Еще один случай — это изменившиеся исторические реалии. Наша Конституция 1993 г. и реалии 2020 г. — это разные вещи. Поэтому готовность людей к голосованию за поправки показывает то, что президент угадал, отразил чаяния общества. Это социокультурный контекст, в котором происходят эти поправки. Что касается социальных последствий. Поправки касаются политических, идеологических и структурных вещей. Но в Конституции было сказано, что источник власти — это народ. Последствия смены политической инфраструктуры будут социальными. Прежде всего, социальные гарантии должны прогнозироваться как результаты меняющейся политической конфигурации. Сейчас не так часто говорят об этих социальных результатах, либо ограничиваются только требованиями пенсионеров, чтобы проиндексировали пенсии. Но мне кажется, что широкое обсуждение — это хорошо, но некоторые СМИ пишут, что страхи движут людьми. Это безответственное заявление, в нашем обществе не страхи движут людьми. У людей сейчас много чувств, может быть недоумение, может быть, горечь, усталость. Нагнетать обострение ситуации излишне. Людьми движет желание преобразовать, сделать что-то лучше, причем требовать это не только от власть придержащих, но и реализовать что-то своими силами. И еще один момент, можно сказать, что это моя индивидуальная поправка в Конституцию. Кстати, хорошо, что много поправок, потому что количество перейдет в качество, найдется именно та формулировка, которая будет особо точна, юридически точна, без двойного толкования отражать ту или иную реалию. Несмотря на то что я отношусь к категории людей предпенсионного возраста, меня интересует не только поправка об индексации пенсии. Конституция не должна разбухать, это должен быть лаконичный основной закон, который конкретизируется подзаконными актами и всякого рода кодексами. Поправка об индексации пенсий есть в подзаконных актах, но меня интересует поддержка молодежи. Наша гарантированная пенсия — это спокойствие и социальная востребованность наших детей. Важно, чтобы государство не продуцировало поколенческий конфликт отцов и детей в семье. Важно, чтобы это не стало основанием для официальной политики государства, запрет не должен оставаться основной формой взаимодействия с подрастающим поколением. Вместо конфликта на смену должен прийти диалог. Очень важно, чтобы при разработке молодежной политики было грамотное понимание того, что такое территория молодежи, что такое музыка молодежи, их увлечения и так далее. В свое время Якушев, экс-губернатор Тюменской области проводил академические дни для всех членов правительства по какой-либо общей социальной тематике. Было бы неплохо, чтобы встречи со специалистами, умеющими изложить внятно сложные проблемы, проводились и для тех, кто принимает управленческие решения.

Сергей Зырянов, доктор политических наук, директор Челябинского филиала РАНХиГС:

— Как вы угадали, у нас в филиале Президентской академии каждый месяц проходит «Час правительства». В Президентскую академию приходят министры, начальники управлений, которые выступают перед студентами. Приглашаю всех студентов-политологов на эти встречи.

Галина Казакова, доктор культурологии, профессор, советник ректора ЮурГАУ:

— Я бы предложила другой вектор, есть час правительства, а есть академический час в правительстве. Говорить об изменившихся социокультурных трендах и объяснять эти тренды. В этом нет ничего зазорного, потому что не каждый должен быть специалистом в какой-то узкой социальной сфере. Что касается молодежной политики, какая музыка, почему именно такие тексты и запрет сработает в эту сторону или в другую? О молодежной политике я бы внесла поправку в Конституцию отдельно.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Передаю слово Андрею Пассу. Политический смысл всей этой кампании по внесению поправок в Конституцию в чем вы видите?

Андрей Пасс, доктор исторических наук, профессор ЧелГУ:

— Я хочу отметить увеличение образованности нашего современного общества, теперь уже не так, как в 1825 г., когда декабристы выводили солдат на Сенатскую площадь и те думали, что Конституция это жена великого князя Константина. Внимательно слушал выступающих и несколько таких аллюзий у меня возникло. Что касается Госсовета, Виталий Николаевич очень хорошо аргументировал необходимость этого органа в целях углубления коллективности руководства. Опять же обращу ваше внимание, что первым автором идеи Госсовета был император Александр I. Некоторые чиновники из его ближайшего окружения думали, что это прообраз Конституции. Все это закончилось пшиком. Коллективное руководство, могу привести примеры, когда у нас были очень короткие периоды в истории, когда коллективное руководство считалось легитимным, консенсусным, это после смерти Ленина и после смерти Сталина. Оба раза эти периода заканчивались установлением автократии, довольно жесткой. Я не хочу проводить аналогий, но хочу сказать, что такими одномоментными поправками в закон проблема не решается.

Виталий Иванов, доктор политических наук, профессор ЧелГУ:

— Если посмотреть, то параллельно вносится поправка, которая жестко ограничивает деятельность Совета Безопасности. Это ключевой орган при президенте, принимаются важные решения по внутренней и внешней политике. Поправка будет ограничивать деятельность по проблемам национальной безопасности и внутренним и внешним аспектам. Госсовет будет сдерживать авторитаризм именно со стороны президента. В Госсовете будут представлены все губернаторы, правительство, президент, руководители парламента. Будет коллективный противовес решениям президента. Плюс сейчас согласованием интересов элит занимается «Единая Россия». Госсовет станет площадкой, где будут согласовываться интересы региональных элит и федеральных элит.

Андрей Пасс, доктор исторических наук, профессор ЧелГУ:

— Я согласен, что очень много разумных аргументов было приведено в пользу изменений Конституции, но я хотел бы задать и себе и присутствующим вопрос: «А почему именно сейчас?». Еще недавно президентский срок исчислялся 4 годами, времени достаточно, но меня не покидает ощущение некой поспешности в продвижении этой процедуры. У меня есть несколько соображений. В принципе, Путин получил легитимацию своей власти в 2018 г. на 6 лет. Тут же он использовал этот ресурс абсолютного доверия народа для того, чтобы провести крайне непопулярную меру, а именно, пенсионную реформу. Я тоже был недавно человеком предпенсионного возраста, теперь меня сделали молодым. Росчерком пера из моего кармана за пять лет вытащили миллион рублей. Эта пенсионная реформа была так подгадана под Чемпионат мира, чтобы ее не заметили, пропустили. Эта легитимность в значительной мере потерпела ущерб, ее надо укрепить, и заодно через этого голосование всенародное легитимировать пенсионную реформу. На мой взгляд, такое поле неопределенности создалось, появилась возможность для появления темной лошадки на политическом поле, как это было в момент второго избрания Ельцина. Тогда, как черт из табакерки выпрыгнул Лебедь, с ним пришлось считаться. Теперь любой оппозиционер мог бы воспользоваться случаем и пообещать вернуть все на свои места, отменить реформу. Он мог бы и не победить, но получил бы проходной билет в большую политику на долгие годы. Этого власть не хочет допустить, голосуя за поправки, народ соглашается однозначно и бесповоротно. Этот вопрос уходит из политической повестки. Мне кажется, это не главный мотив, но его нельзя не замечать. Надеюсь, что будущая Конституция позволит нам более активно защищать наши права.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Коллеги, я передаю слово Андрею Николаевичу Трушникову.

Андрей Трушников, директор по информационной политике Медиахолдинга «Гранада Пресс»:

— Я бы не хотел обсуждать конституционные поправки, я не юрист, пусть юристы, политики сгруппируют, объяснят мне

как обывателю, что они хотят сделать, а я решу, где мне галочку поставить. Я хочу поговорить немного о другом, о двух аспектах того, что сейчас происходит. Первый аспект задела Галина Михайловна, когда говорила, что Конституция — это основной закон страны, он существует в образовательных программах. Я некоторое время побывал на образовательных баррикадах, преподавал обществознание, поэтому понимаю, в каком виде Конституция в нём присутствует. Она присутствует очень формально, у нас есть две книги, которые все знают, на которые все ссылаются и которые при этом никто не читает. Это Библия и Конституция. Статьи в этих книгах все примерно одинаково понимают, и Библию, и конституцию в наших школах преподают и объясняют, какие статьи в них есть. Объясняют ли они суть того, что там написано, понимает ли наше подрастающее поколение, да и взрослое поколение, смысл понятия «свобода»? Что такое свобода? Мне кажется, многие это понимают, как некоторый набор букв, не более того. А когда мы видим за свободой лишь некоторый набор букв, то мы и относимся к этому как к надписи на упаковке молока. По этой причине я делаю вывод, что нужно юридически и политически вносить поправки в конституцию или не нужно, это один вопрос. Но то, что обсуждение вокруг Конституции затеяли, в этом уже громаднейший плюс. Большинство не только наших жителей страны узнали о том, что у нас Конституция существует, но и большинство наших политиков узнали о ней. Через меня проходит огромное количество комментариев сегодняшних политиков, так Исинбаева — это один из знатоков Конституции, поверьте мне. На самом деле многие политики ее никогда не читали и, что самое обидное, не читают до сих пор. Библию они читают, но в определенных случаях: перед тем, как пойти в суд и перед тем, как умереть. Теперь второй аспект, более важный для меня. Я считаю, что, то, что сегодня происходит с Конституцией, это вызов профессиональному сообществу — политологам и журналистам. Мы с вами оказалось между двух огней: между властью и народом. Власть инициирует поправки, народ принимает их или нет, а мы должны объяснить идеи одних — другим. И вот сейчас, насколько мы эффективно это сделаем насколько мы можем эффективно использовать современные информационные институты, настолько и измениться наша страна. Можно использовать эти инструменты для того, чтобы просто пустить пыль в глаза и технологически решить проблему голосования за Конституцию, а можно тем, чтобы донести до людей простую мысль. Не на выборах люди определяют будущее страны, а когда подписывают и принимают основной закон страны, который будет действовать не день, не два, а несколько десятилетий. Если мы донесем это до людей, то наши имена если не в истории останутся, то хотя бы в конспектах студенческих. А если не донесем, то мы тоже там останемся, но только с другой стороны тетради, и с другими оценками.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Коллеги, на нашем подиуме присутствует Ярослав Нифонтов, студент Челябинского филиала РАНХиГС, который готов рассказать о своей позиции.

Ярослав Нифонтов, студент Челябинского филиал РАНХиГС:

— В пункте 6 статьи 1 вышеуказанного проекта содержится следующая формулировка: «В РФ формируется система пенсионного обеспечения граждан на основе принципов всеобщности, справедливости и солидарности поколений и поддерживается ее эффективное функционирование, а также регулярно осуществляется индексация размера пенсий в порядке, установленном федеральным законом». Возникает вопрос о размытости формулировки, как будет Конституционный суд определять понятия справедливости, солидарности поколений? Ранее данная формулировка не была установлена в законе. А как регулировалось данное положение по индексации пенсий федеральным законом, в котором сказано, что пенсия индексируется только нерабочим пенсионерам, так и будет. Все законопроекты, которые вносились оппозиционными парламентскими партиями, чтобы пенсия индексировалась рабочим пенсионерам, отклонялись. К сожалению, маловероятно, что пенсия будет индексироваться и рабочим пенсионерам. Также остается спорным положение о расширении полномочий парламента. Это было бы реальным, если бы Госдума сама бы формировала корпус правительства, за который бы в последствии голосовала. Расширение полномочий Конституционного суда также остается неоднозначным, ведь согласно поправкам у него становится больше работы. В нынешних поправках также закрепляется такой орган, как Госсовет, намекая на казахстанский вариант транзита власти. Остается

не ясным, какими полномочиями он будет обладать, так как представительный аспект регионов дублирует функцию Совета Федерации. Также мне интересно, как поступит Венецианская комиссия Совета Европы с поправками, затрагивающими аспекты конституционного права. Этот вопрос является спорным, он регулируется нормами международного права. В заключении, хочу сказать, что данные аспекты подразумеваются с целью балансировки ветвей власти. В статье 104 нынешней Конституции перечисляются органы государственной власти, которые имеют право законодательной инициативы. В нынешней редакции это президент РФ, Совет Федерции, члены СФ, депутаты Госдумы, правительство РФ, законодательные органы регионов РФ. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному суду РФ и Верховному суду РФ. Однако мне, как активному участнику избирательного процесса, достаточно обидно, что таким правом не обладают Центральные избирательные комиссии. Они занимают далеко не последнее место в политической жизни нашего общества, но при этом не обладают законодательной инициативой. Затрагивая тему избиркомов, хочется сказать, что некоторые избирательные комиссии, в том числе и избирательная комиссия Челябинской области, обладают законодательной инициативой, а ЦИК нет. Поэтому инициатива данного органа вносится в Нижнюю палату либо президентами, либо депутатами Госудмы. На мой взгляд, когда весь мир стоит на пороге электронного голосования, было бы разумно дать право законодательной инициативы ЦИКу.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Продолжается волна идей, поправок, креатива, передаю слово Екатерине Прилуковой.

Екатерина Прилукова, доктор философских наук, профессор ЮУрГУ:

— Двумя руками мы голосуем за такие поправки, как целостность территорий, это гарантия безопасности страны. Но, с другой стороны, возникает демографическая проблема : сможем ли мы обслуживать эту территорию? Это очень существенный вопрос. И число бюджетных мест в вузах в регионе не означает гарантии сохранения там молодежи. Нужны к этим бюджетным местам рабочие места для выпускников вузов, реальные, которых, увы, не хватает. Мы только при губернаторе Дубровском заметили рост валового продукта в 1,7 %. Второй момент тот, который еще с XIX в. юристы обсуждают, Уральская юридическая школа и Уральский юридический университет выступают с инициативой приведения в соответствие с государственной практикой управления статуса муниципальной власти. Она на самом деле конституционно не закреплена. Это сейчас здесь мы обсуждаем высокие материи, но мы приходим в магазин, я соотношу то, что у меня в кармане и то, что на ценнике, а не какова макроэкономическая ситуация, каков курс доллара и насколько быстро распространяется коронавирус. Я живу в повседневности, и поэтому Конституция мне нужна как основополагающий документ. Местная, муниципальная власть должна заботиться о повседневности. Хорошо изучать американский опыт, но в своем доме хотелось бы жить по своим законам. Нужно свой опыт изучить прежде всего, а он у нас великолепный. 22 апреля — очень короткий срок для принятия поправок, ведь нужно разбудить общественность. 22 апреля — еще и день рождения Ленина.

Александр Федотов, кандидат исторических наук, доцент ЧелГУ:

— Я внимательно прослушал все спикеров, хотел бы отметить один аспект внесенных президентом поправок, а именно, продолжающийся процесс национализации элит. В указанных поправках достаточно много внимания уделяется запрету на двойное гражданство для лиц, замещающих высшие государственные должности в РФ, причем не только федерального уровня, но и регионального. Мы говорим здесь о губернаторах, а также о депутатах, сенаторах. Этот запрет касается не только тех лиц, которые имеют паспорт другого государства, но и вид на жительство — достаточно распространенное явление среди нашей политической элиты. Запрет затрагивает наличие других юридических документов, которые дают право на постоянное проживание. Это очень серьезный запрет, потому что он вводится для тех, кто покупает имущество за рубежом с целью получить права резидента того или иного государства. Мы знаем о возможности беспрепятственного въезда в ЕС, приобретя имущество, например, в славной Республике Кипр. Среди российского истеблишмента много патриотов, но много и киприотов. Запрет, вносимый в Конституцию, а даже не Федеральные конституционные законы, причем, вносимый накануне выборов в Госдуму, свидетельствует о стремлении президента

отфильтровать политическую элиту России именно по этому критерию. Здесь можно говорить об определенном отходе от принципов глобализма, принципов интеграции в международное сообщество. Это не секрет, что Россия сегодня замыкается в рамках своих государственных границ. Идея о приоритете российского национального законодательства над международным правом тоже отражает данную тенденцию. Но, в первую очередь, данные поправки — попытки переформатировать российскую политическую элиту, причем, отсекая возможность для большинства, которое имело двойное гражданство, быть избранными.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Коллеги, кто еще хочет высказаться?

Владимир Дьяков, профессиональный психолог:

— У меня вопрос к Виталию Николаевичу. Вы говорили о том, что президент вносит поправки в Конституцию, согласно которым не только он будет нести ответственность за решения, но и Госдума. Это очень интересная штука — объединение ответственности, и внешне она выглядит очень интересно, но когда нет прецедента к конфликту. Потому что, когда есть прецедент к конфликту, например, президент обращается в Госдуму и озвучивает какую-то претензию к их работе, то депутаты эту претензию отвергают, ведь решение было принято совместно. Те приходят к президенту и говорят: «Президент, вам импичмент». Тогда президент, в свою очередь, рекомендует депутатам собрать свои портфели. Пока нет конфликта, эта схема выглядит очень здорово, а, когда есть конфликт разных ветвей власти, то возникают такие истории. Получается, что все будут максимально благосклонны друг к другу, будут стараться не замечать каких-то огрехов в принятии тех или иных решений? На мой взгляд, исходя из того, что я сказал, как бы вы сейчас прокомментировали данное предложение по внесении изменений в Конституцию. Прошу и Сергея Григорьевича добавить пару слов по этому поводу.

Виталий Иванов, доктор политических наук, профессор ЧелГУ:

— Если мы посмотрим на саму конструкцию взаимодействия президента и парламента, то увидим, что она не предполагает конфликта между парламентом и президентом. Это уроки 1993 г. Заложенные юридические механизмы делают неприемлемым ущерб для депутатов. Например, отклоняется трижды внесенная президентом кандидатура председателя правительства, президент распускает парламент. Решили депутаты принципиально настоять и дать отрицательную оценку правительству, если они это делают дважды в течение трех месяцев, президент может распустить либо правительство, либо парламент. То есть, находясь на посту депутата, вы сто раз подумаете, утвердить свою позицию или пойти на открытый конфликт. Эта конструкция в принципе нивелирует возможность конфликта. Закладывается дополнительная опция, которая защищает президента от парламентского большинства, радикально настроенного против него. Помоему, в 102 статье Конституции вводится право президента не подписывать вотированный их закон. Сейчас, если парламент настоял на своем, принял закон, отдает президенту, президент накладывает вето, но парламент настаивает на своем, после преодоления вето парламентским большинством, то президент обязан подписать. Теперь вводится норма, по которой президент не обязан подписывать, если он сомневается. Он отправляет его в Конституционный суд, в течение 7 дней Конституционный суд дает заключение, что законопроект что-то нарушает или нет. Это защищает представительную и президентскую власть от радикальных решений. Наш президент сказал так: у нас незрелая политическая система. Для того, чтобы у нас был реальный политический конфликт, должны быть конкурентоспособные политические партии.

Сергей Зырянов, доктор политических наук, директор Челябинского филиала РАНХиГС:

— Политика — это всегда искусство выбора. Когда мы говорим о Конституции, то понятно, что это искусство доступного для реализации выбора между тем, что было, что есть и тем, что хочется иметь в ближайшее время. Конечно, в идеале хочется, чтобы более четко был прописан механизм сдержек и противовесов в Конституции, даже эти поправки, о которых мы сейчас говорим, не до конца эту систему выстраивают. Но, пожалуй, самое важное, когда мы говорим о механизме сдержек и противовесов, то должны действовать три независимые ветви власти, они же должны агрегировать, выражать и защищать интересы граждан. И последнее, о чем хотелось бы сказать. Инициатива поправок в Конституцию принадлежит представителям властных структур, верхушке полити-

ческого класса, но жить по этой конституции тем 146 миллионам граждан России, которые пойдут и проголосуют за них. Здесь весьма опасен риск разочарования, которое может возникнуть после того, как это все произойдет, поправки в Конституцию примут, а экономическая жизнь нашего общества и государства не будет эффективно меняться, так, чтобы росло благосостояние граждан, чтобы степень их материальной свободы повышалась. Будет повышаться степень материальной экономической свободы, будет повышаться и степень политической свободы. Поэтому конфликт нужен, политические конфликты несут в себе определенную самокритику сформировавшейся системы почти всегда. Но нужна и культура взаимодействия и власти, и людей, которая основана на равноправном диалоге, позволяющем достигать компромисса, и таким образом разрешать конфликтную ситуацию. У нас культура политического диалога между властью и обществом отсутствует, чаще наблюдается монолог. А если говорить о диалоге, то это попытки протестов в 2019 г. после запрещения митингов. Эта другая грань этой культуры, идущая сверху вниз. Можно собрать миллионы подписей по тому или иному вопросу, а можно выйти на улицу. Выбор за людьми, за гражданами.

Данил Янов, студент ЧелГУ:

— Почему говорят о том, что процесс внесения изменений в Конституцию произошел слишком резко? Но на самом деле я уже где-то с 2015 г., особенно среди молодежи, я уже тогда видел недовольства властью. Это тогда первые разговоры про конституцию пошли среди моего поколения, пошел интерес в сторону политологии, политики. Все это развивалось тогда. Были разные перформансы, когда буквально хоронили Конституцию, хоронили Россию. Скорее всего, уже задолго до этого, до 2020 г., это все видели и готовились к этому. Одна из причин изменения Конституции — это не только пенсионная реформа, как мне представляется, это также и конфликт с молодежью, вплоть до того, что сегодня считается, что гражданское общество — это то общество, которое не взаимодействует с государством, а противостоит ему. Возможно, частью этой проблемы является эффект черных очков, когда многие СМИ, независимые или зависимые от каких-то определенных людей, оглашают новости и любые события только с плохой стороны, а не с хорошей. Сейчас очень важно закрепить в Конституции насчет молодежи то, что важно считаться с её интересами. Нужно найти какой-то способ вести более открытый и доверительный диалог с молодежью. Я думаю, всем здесь хорошо известна опасность юношеского максимализма, который может легко перейти в радикализм и даже в революционные настроения.

Сергей Зырянов, доктор политических наук, директор Челябинского филиала РАНХиГС:

— Да, на практике этого исключать нельзя.

Василий Зорин, кандидат политических наук, зав. кафедрой политических наук и международных отношений ЧелГУ:

— Хочу в завершении нашего разговора поблагодарить вас и заверить в том, что «Экспертный клуб Челябинска» будет собираться еще не раз, наши двери открыты, мы готовы обсуждать любую проблему, в том числе с участием политологов, которые объединены челябинским отделением Российского общества политологов, а наш разговор будет иметь продолжение и не только до 22 апреля, но и позже. С теми поправками Конституции, которые мы примем, нам дальше жить, и нам уже в самое ближайшее время нужно давать ответ себе, насколько это все сработало, было необходимо, правильно, те ли решения были приняты или нет. Я бы хотел подчеркнуть один момент, который сегодня не отмечали, а стоило бы. Если посмотреть с точки зрения содержания на эти поправки, у меня складывается впечатление, что они для всех. То есть если российское современное общество разложить на какие страты социокультурное, то в том наборе поправок может найти себе что-то каждый. Критически настроенный к власти человек скажет: «Ну вот, у меня появился момент сказать свое слово, наконец-то, что-то меняется. Всего 16 поправок, но большинство из них — это переименование субъектов РФ, формальные моменты. В общем-то, за эти 26 лет к Конституции можно сказать, что не притрагивались. Ее, грубо говоря, как священную корову воспринимали, господствовала позиция, что конституция хороша тем, что она неизменна. Но мы видели данные, что такое восприятие уходит. Я к чему это, молодые коллеги, это же исторический шанс, 26 лет ничего такого не было. Сейчас это тот процесс, когда каждый может сказать, что мы живем по тем законам, в той стране, которую мы сформировали и выбрали. 22 апреля близко, призываем всех не оставаться в стороне. Это исторический шанс, и вовсе не очевидно, что нам удастся в этом поучаствовать.